

Очень хотелось играть самой

НАШЕСТВИЕ в режиссуру, актеров и журналистов, писателей и поэтов, сценаристов и даже инженеров в наше время уже никого не удивляет. Но вот с противоположным случаем я встретился, признаюсь, впервые.

...Диплом на режиссерском отделении ГИТИСа Раиса Кириллова защитила на «отлично». Поставленный ею дипломный спектакль по повести А. Гайдара «РВС» долго и с успехом шел на сцене Рыбинского театра. Не могла Рая пожаловаться и на начало самостоятельной работы — она поставила несколько спектаклей в Горьком, в Кировском ТЮЗе.

Но... очень хотелось играть самой. И как только представилась такая возможность, Раиса уезжает в Баку, в Русский драматический театр имени Самеда Вургуна. Так режиссер стала актрисой.

Не знаю, можно ли сказать, что Раисе повезло с первой ролью. Правда, она уже играла горьковскую Полину в институтском учебном спектакле. Но роль, как и сама пьеса «Фальшивая

монета», — не из простых. Зато научила эта работа многому. «И сейчас, три года спустя, в каждой моей роли живет что-то от Полины», — говорит Рая.

Это, по-видимому, действительно так. Кириллова и по внешним данным, и по характеру своего дарования — актриса чеховской, горьковской драматургии. Русская классика стала для нее хорошей актерской школой, она же принесла первый большой успех в роли Полины. Потом была Елена Андреевна в «Дяде Ване», а в Воронежском драматическом театре имени Алексея Кольцова, куда Раиса пришла год назад, — Оля в пьесе А. Островского «Светит, да не греет» и Елизавета Александровна в «Обыкновенной истории» И. Гончарова.

С этими двумя последними работами молодой актрисы познакомились уже многие ленинградцы. Работы разные и неравноценные. В «Обыкновенной истории», спектакле холодном, проничном, решенном в жанре трагикомедии, Кириллова, чтобы не нарушить стилового единства по-

становки, вынуждена подчиниться манере игры партнеров. Но ирония, шарж, гротеск — видимо, не ее стихия. Вот почему образ жены Адуева-старшего получился несколько иллюстративным.

Зато полная противоположность ему — Ольга. История ее любви и гибели трагична именно потому, что Кириллова создает на сцене характер незаурядный. Ее Ольга — не просто деревенская девочка, безумно влюбленная в Бориса. Это личность, натура цельная и чистая, неспособная на компромисс. И самоубийство Ольги — поступок сознательный, единственно для нее возможный. Актриса, не становясь на котурны и не впадая в мелодраматичность, тонко и точно передает гамму чувств своей героини — от безоблачного счастья в первых сценах с Борисом до трагического отчаяния в финале.

И совсем другая Раиса Кириллова в «Марии» А. Салынского. Если ее Ольга — прозрачная акварель, то сибирячка Василиса — скорее четкая графика. Изменилась пластика: исчезла робкая плавность, появились стремитель-

ность, резкость. Но и эта сильная, независимая Василиса вдруг при встрече с Егором становится чисто по-женски слабой, беззащитной. И такому превращению веришь, потому что актриса играет не просто силу и мужество героини, а создает характер, противоречивый и сложный.

...Сегодня в театре — премьера. Воронежцы впервые показывают свой новый спектакль по пьесе американского драматурга Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание». Раиса Кириллова занята в главной роли, одной из труднейших ролей мирового репертуара. Она играет Бланш Дюбуа.

А. РАЧКО

На снимке: Р. Кириллова в роли Василисы.

Фото М. Ширмана

